

Central Asia Monitor

Почему реанимирована идея Всемирного халифата и что ей можно противопоставить?

В 1979-м, когда в Иране победила исламская революция, а СССР оккупировал Афганистан, неожиданно для всего мира пришла в движение грозная лавина мусульманского фундаментализма, породившая феномен «исламского возрождения». Этот процесс ускорился после терактов 11 сентября 2001-го, вторжения США в Афганистан и в Ирак, а сил НАТО – в Ливию. Сегодня исламский фактор превратился в значительную силу мировой политики.

От Мухаммеда до заката Османской империи

Для более глубокого понимания этого явления необходимо знать историю ислама, формирования первых мусульманских государственных образований, их подъема и упадка, зарождения идеи Всемирного исламского халифата.

...Хашим Мухаммед ибн Абдаллах (570-632), курейшит из рода Хашим, стал пророком и основателем ислама, который, в отличие от других религий, не только играет мировоззренческую роль, но и регулирует все сферы общественной и личной жизни. Мусульмане уверены, что Мухаммед был последним пророком, поэтому, мол, в исламе изложена окончательная и самая достоверная истина, данная Богом человеку через своего посланника.

Смерть Мухаммеда и борьба разных кланов курейшитов за власть расколола его сторонников и привела к возникновению двух главнейших течений в исламе – суннизма и шиизма.

Первым исламским халифом (заместителем посланника Аллаха) стал ближайший соратник пророка – Абу Бакр ас-Сиддик (632-634). Затем главой мусульманской общины избрали Омара ибн аль-Хаттаба (634-644), зятя и сподвижника Мухаммеда. Он добавил к званию «халифа» титул «амир аль-муминин», т.е. «повелитель правоверных». Следующим халифом стал Осман ибн Аффана (644-656), тоже один из первых последователей пророка. После него был избран Али ибн Абу Талиб (656-661) – двоюродный брат Мухаммеда, зять пророка, женатый на его дочери Фатиме.

Период правления этих четырех халифов считается «золотым веком», когда процветали изначальные мусульманские добродетели: набожность, справедливость, равенство, благочестие, умеренность, сострадание, помощь ближнему и т.д.

Следующие халифы-курейшиты из клана Омейя перенесли столицу в Дамаск, где возник новый суннитский халифат во главе с династией Омейядов (661-750). Годы её правления стали временем второй великой

экспансии ислама. Границы империи и, соответственно, мусульманского мира простерлись от Китая до Испании.

Следует подчеркнуть, что ислам – единственная мировая религия, утвердившаяся в многочисленных войнах, а арабы – настоящие дети войны. Пророк Мухаммед стал единственным основателем мировой религии, который с мечом в руках лично участвовал во многих походах и сражениях. И сегодня воинственный дух первого поколения мусульман возродился в среде современных радикальных исламистов.

Затем к власти пришли курейшиты из клана дяди Мухаммеда – Аббаса бин Абд аль-Муталлиба. Аббасиды (750-1258) переместили центр государства из Сирии в Ирак, столицей стал Багдад. Один из халифов этой династии прославился тем, что однажды поднял сотысячную армию в поход, чтобы отомстить христианам за оскорбление лишь одной мусульманской женщины. Именно под черными знаменами Аббасидов арабы и тюрки в 751 году разгромили в битве близ реки Талас огромную китайскую армию. Это событие означало ликвидацию прямой китайской угрозы для Средней Азии и начало исламизации народов этого региона. А черный цвет знамен Аббасидов до сих пор вызывает у мусульман некие мессианские ассоциации. Как известно, именно под такими знаменами воюют сегодня в Ираке, Сирии и Ливии приверженцы Исламского государства (ИГ).

Как Римская и Византийская империи пали под натиском варваров, так и Аббасидский халифат пал под натиском тюрков-сельджуков и монголов. В 1258 году они захватили Багдад, а последний халиф аль-Мустансир был казнен.

Мамлюкские правители Египта и Сирии остановили продвижение монголов и восстановили халифат. В этой войне отличился кыпчак Бейбарс, который доставил уцелевших потомков Аббасидов из Багдада в Каир. Верховные правители мамлюкского государства приняли титул султана ислама и мусульман, покровителя двух святынь – Мекки и Медины.

В 1517 году турецкий султан Селим I Явуз (Грозный) завоевал Египет, а последний аббасидский халиф в изгнании Мутаваккиль III был привезен в Стамбул, где передал своему новому покровителю плащ, несколько волос из бороды Пророка и другие реликвии аббасидского дома. Он опоясал султана мечом халифа Омара и таким образом официально передал свои полномочия представителям династии тюркских Османов. Таким образом, с 1517 года турецкий султан официально стал новым халифом мусульман-суннитов всего мира. Кстати, в 2017-м исполнится 500 лет этому событию.

Нужно отметить, что турецкие власти приняли меры по укреплению пошатнувшейся мусульманской морали. Были закрыты все кабаки,

винные лавки и курильни гашиша, публичные дома, запрещены развратные танцы (в их числе и танец «живота»), введены штрафы за появление женщин в «сладострастных нарядах». Подчеркнем, что тогда не было никакой глобализации и пагубного влияния на мусульман «гнилого» Запада.

Во всем мусульманском мире Османская империя признавалась как истинный халифат, как первое в мире государство, в котором нормы шариата регулировали все стороны общественной и личной жизни подданных. Интересно, что в XVII-XVIII веках за нарушение норм шариата шесть султанов были низложены янычарами, причем трое зверски казнены.

В ходе первой мировой войны 1914-1918 гг., в которой Турция участвовала на стороне Тройственного союза, правящие круги Антанты стали вынашивать планы отторжения от нее территорий с арабским населением. Последнее пять веков жило под турецким ярмом, мечтало о свободе, национальном самоопределении и территориальной целостности, восстановлении былой славы и величия.

В мае 1916-го Англия и Франция заключили тайное соглашение Сайкс-Пико, которое предусматривало полный территориальный раздел Османской империи. Затем было подписано англо-французское соглашение о передаче Великобритании мандата на управление Палестиной и Ираком, а Франции – на управление Сирией и Ливаном. В итоге в 1920-1930-х годах на территории Ближнего Востока и Аравийского полуострова появились новые, искусственно созданные с помощью карандаша и линейки государства: Египет, Ирак, Сирия, Ливан, Трансиордания, Саудовская Аравия и Йемен. Таким образом, европейские державы добились своей цели – расчленения единой арабской нации на ряд мелких и слабых государств, устранения опасности возрождения в будущем единого арабского национального государства, т.е. нового халифата.

В самой Турции парламент страны в 1924-м ликвидировал халифат. Этот шаг новых властей страны во главе с Мустафой Кемалем не нашел одобрения у мусульман мира, поскольку это касалось всех правоверных, а не только жителей Турции. Например, Папа Римский до сих пор является главой римско-католической церкви, Вселенский патриарх в Стамбуле считается главой православного мира, а Далай-лама – главой буддистов. Поэтому отсутствие халифа как духовного лидера всех мусульман является одной из причин религиозного экстремизма, нестабильности исламского мира.

Мусульмане всех стран, объединяйтесь...

С началом исламского возрождения идея объединения всех мусульман мира вновь стала актуальной. В то время как правящие элиты светских

арабских стран не стремятся к воссозданию единого халифата, инициативу взяли в свои руки радикальные исламисты, мечтающие о «золотом веке» чистого ислама времен пророка Мухаммеда и первых праведных халифов. Они, в частности, задаются вопросом: почему единая арабская нация с одним языком и религией на всем огромном пространстве от Аравийского полуострова и Ближнего Востока до Западной Африки оказалась разделенной коварными европейцами на 20 самостоятельных государств?

Поэтому исламисты ставят своей целью восстановление исторической справедливости – воссоздание Исламского халифата в его естественных границах. За практическую реализацию этой глобальной задачи продолжают бороться ряд организаций мусульманских фундаменталистов.

Старейшей из них является возникшая еще в 1928 году в Египте международная религиозно-политическая ассоциация салафитского направления «Братья-мусульмане». Ее лозунг: «Ислам – вот решение!»; девиз: «Аллах – идеал, пророк Мухаммед – вождь, джихад – средство достижения цели, смерть во имя Аллаха – заветная мечта». Организация, хотя и запрещена, пользуется серьезным влиянием во многих арабских странах. В 2012-2013 годах она находилась у власти в Египте, но была свергнута армией.

В 1988-м появилась ультрарадикальная международная организация ваххабитского направления суннитского ислама «Аль-Каида». Ее цели: борьба против США и Запада, свержение светских режимов в мусульманских странах, создание джихадистского Исламского халифата по образцу Османской империи в период ее наивысшего могущества. Сегодня особую активность она проявляет в странах Ближнего Востока.

В 2006-м в Ираке на базе слияния радикальных суннитских группировок была создана новая такфирская организация – «Исламское государство Ирака» (ИГИ). Она обнародовала проект конституции под названием «Уведомление человечества о рождении Исламского государства». В 2013-м в результате новой реорганизации появилось «Исламское государство Ирака и Леванта» – ИГИЛ, по-арабски ДАИШ.

Сердцем ИГ являются Ирак и Сирия, колыбели первых двух суннитских халифатов – Омейядов и Аббасидов с их столицами Дамаском и Багдадом. Именно эти две страны и два города считаются стратегической сердцевиной всего Ближнего Востока.

Организатором и идейным вдохновителем стал начальник военной разведки ВВС Ирака полковник Хаджи аль-Бакри. Ядро войск составили офицеры и солдаты разгромленной американцами в 2003-м армии президента Ирака Саддама Хуссейна, которые объединились с радикальными экстремистами. Утверждают, что среди командного

состава ИГ есть и бывшие советские офицеры. К ним присоединились участники «арабской весны» в Египте, Тунисе, Ливии и других странах.

Все они – сунниты, исповедующие ханбалитский толк ислама, воюющие против шиитов Ирака, которые захватили власть после свержения суннита Хуссейна, и алавитов (тех же шиитов) Сирии во главе с президентом Башаром Асадом. По сути, ИГ продолжает историческую религиозную войну суннитов с шиитами.

Цель ИГ – создание Исламского суннитского эмирата на территории Ливана, Сирии и Ирака, а затем торжественное возрождение былого Всемирного халифата. Известные ваххабитские шейхи Саудовской Аравии сразу же выпустили фетвы с одобрением действий Исламского государства. Лидер ИГ – Абу Бакр аль-Багдади, провозглашенный халифом Ибрахимом, является своего рода современным Савонаролой.

Разумеется, далеко не все мусульмане мира поддерживают действия ИГ, но можно уверенно говорить о том, что не менее 25-30% их разделяют идеологию этой организации. Мировой же опыт показывает, что для совершения социальной революции достаточно 5-10% активного населения. По всему миру существуют уже несколько десятков филиалов и отделений ИГ. Знатки говорят, что в финансировании Исламского государства участвуют 40 стран, включая некоторых членов G20.

К настоящему времени ИГ – это уже далеко не «юниорская сборная террористов» (как однажды неосторожно выразился Барак Обама), оно завоевало репутацию жестокой и боеспособной джихадистской организации. Боевики ИГ грозят взять Мекку и уничтожить камень Каабы, который, по их сектантской такфирской логике, не является святыней. На своей территории ИГ проводит довольно эффективную социально-экономическую политику по налаживанию жизни населения, что импонирует простым людям-единоверцам, которые устали от бесконечного хаоса и безвластия, порожденных многолетними гражданскими войнами.

ИГ также обладает мощным военным потенциалом. Пика своего могущества оно достигло осенью 2014-го, когда в эту организацию стали массово вступать иностранцы: американцы, немцы, голландцы, французы, выходцы из России, Северного Кавказа, Средней Азии, Западного Китая и даже Латинской Америки. Сегодня в рядах организации насчитывается около 100 тысяч добровольцев, командование владеет способами ведения современной гибридной войны и планирования военных операций. Так, в одном из боев 150 бойцов ИГ разгромили шеститысячный отряд иракских солдат. Профессионализм военачальников ИГ наглядно просматривается на

примере сражений за Алеппо, где боевики воюют по всем правилам военной науки.

Причем в рядах организации есть не только фанатики, головорезы, насильники и социопаты, но и опытные солдаты и офицеры иракской, сирийской и ливийской армий, а также вполне современные представители среднего класса, имеющие в том числе и высшее образование, – IT-инженеры, строители, ученые, врачи, учителя... Например, министром финансов ИГ является бывший банкир из Австралии. Отдел информации ИГ укомплектован европейскими специалистами, которые имеют самое современное оборудование для подготовки видеороликов на разных языках.

Судя по сообщениям СМИ, организация крайне неоднородна по составу: там можно встретить фанатиков-такфиристов, романтиков-идеалистов, авантюристов, прагматиков, бывших боевиков и даже уголовников. Эти добровольцы одержимы идеями пансуннизма и панисламизма, спасения человечества от дальнейшего физического и морального вырождения, создания альтернативного, более справедливого и гармоничного (разумеется, в их понимании) общества – идеями, которые поддерживаются многими адептами салафизма и его крайнего проявления – такфиризма.

Как отмечают аналитики, сегодня ИГ – это щит и меч радикального ислама, принципиально новое, наднациональное явление, качественно отличающееся от «Аль-Каиды» и «Талибана» и тем более от таких заурядных террористических организаций, как ФАТХ, «Хамас», «Хезболлах», «Исламский джихад», ИДУ, «Серые волки», «Боко Хаарам»... И перспективы его полного уничтожения весьма туманны.

В последнее время тактика ИГ изменилась, о чем свидетельствуют теракты в Париже, Брюсселе, Мюнхене и Ницце летом с.г. Нам нужно извлечь уроки из этих трагедий.

А что будет завтра?

Казахстан пока находится на периферии радикального ислама, но это вовсе не означает, что у нас не могут появиться какие-нибудь свои «вилайеты». По мнению религиоведов, сегодня наиболее благоприятные условия для распространения религиозного радикализма имеются в южном и западном Казахстане. Некоторые специалисты считают, что центр салафизма в Казахстане находится в Шымкенте. Возможно, это близко к истине.

В 1990-е годы в нашей стране построили сотни и тысячи мечетей, много представителей сельской молодежи отправилось на учебу в арабские страны. Большинство их вернулось с твердыми салафитско-джихадистскими убеждениями, не приемлющими наших реалий. Уже тогда, видимо, сформировались первые «спящие ячейки» террористов.

После теракта в Актобе 5 июня с.г. руководитель ДКНБ области признал, что в регионе насчитывается 1665 радикально настроенных граждан, из них 95 – потенциальные джихадисты, которые находятся в «спящем режиме». Чекистам удалось переубедить более тридцати салафитов. Но эту работу тормозит отсутствие грамотных теологов и авторитетных имамов, специалистов по противодействию террору религиозной направленности.

Между тем опыт ИГ еще раз показал, что, когда идея (пусть даже утопическая) овладевает массами, она может стать грозной материальной силой. Дело в том, что организация предлагает в условиях нестабильного и хаотичного глобального мира альтернативный (исламский) образец государственного и общественного устройства, пусть даже с нечеловеческим лицом (шариатские казни: отрубание рук и голов, побивание камнями, сбрасывание с крыши, распятие и др.). Католики, хариджиты, исмаилиты, якобинцы, эсеры и большевики тоже начинали с кровавых расправ над своими политическими и религиозными противниками. Так, инквизиторы сжигали еретиков на кострах, якобинцы изобрели гильотину, эсеры занимались индивидуальным террором, а большевики после ожесточенной гражданской войны чуть ли не всю страну превратили в ГУЛАГ.

Почему, например, в рядах ИГ насчитывается от 200 до 400 казахстанцев, а также членов их семей? Наверное, потому что идея Всемирного исламского халифата сегодня для многих столь же привлекательна, как идея мировой коммунистической революции в начале XX века. И тогда, и сейчас за эти идеи сражаются как фанатики, так и романтики.

Демографы прогнозируют 75-процентный рост мусульманского населения мира к 2050 году. Соответственно увеличится и число радикальных исламистов. Главной демографической составляющей их нового поколения станут миллионы молодых пассионарных суннитов, которые будут с оружием в руках отвоевывать свое жизненное пространство.

Что можно противопоставить сегодня ИГ? Политики и эксперты пока не в состоянии предложить ничего оригинального, кроме силового решения. Между тем одними карательными мерами распространение идеологии ИГ уже не остановить, здесь не помогут ни ковровые бомбардировки, ни поголовный «вахучет» населения.

Любой политико-религиозной идеологии (коммунизму, фундаментализму, ваххабизму, салафизму, такфиризму, экстремизму, терроризму) нужно противопоставить другую, более привлекательную идеологию, а также действенную социальную политику, чтобы успешно конкурировать в борьбе за умы людей. А главное – необходимо

предложить более справедливую модель государственного и общественного устройства, чем утопический халифат. Такую, например, как арабский социализм в Эмиратах или шведский социализм в Скандинавии, где органично сочетаются, дополняя друг друга, традиции и модерн, Библия и Конституция, Коран и Всеобщая декларация прав человека. Такую модель, где не будет чудовищной социальной поляризации в обществе и вороватой правящей элиты...

В Коране сказано, что Аллах карает не за иноверие, а за несправедливость...

Автор: Мурат АБДИРОВ